

Пьяная Вуе на странное отношение Цинь Фэна только пожала плечами, затем дважды спустилась по лестнице, подошла к Сюй Ци и, присев на корточки, спросила: "Что случилось?"

"Этот парень только что защитил нас". Сюй Ци поднял глаза и протянул руку, чтобы коснуться лица мальчика, и обнаружил, что лед был почти холодным.

"Он... Это вы каждый день так говорите и надеетесь, что босс примет его за мальчика?" Глядя на мальчика, который лежал на земле почти бездыханным, Пьяный Вуйе кивнул лбом и необъяснимо улыбнулся. "Посмотри на него, как будто ему лет десять".

"Я не знаю." Сюй Ци покачал головой, повернулся к Ян Цзэну и спросил, "Ян Цзэн, разве он не работал на тебя раньше? Сколько ему лет в этом году?"

"Кажется, двенадцать лет". Видя, что Сюй Ци наконец-то обратил на себя внимание, Ян Цзэн быстро сказал. Как только он закончил отвечать Сю Ци, он снова посмотрел на мальчика и продолжил игнорировать его.

"Все в порядке." Узнав возраст мальчика, Пьяный Вуй положил руку на сердце мальчика и начал исцелять его способностями. "Если я старше десяти лет, я смогу его спасти. Если я младше десяти, даже если я смогу После спасения его, Сю Ци рано или поздно убьет его, растратив мои способности."

"Это действительно бесчеловечно". Сюй Ци надул губы и встал. Он посмотрел вниз и увидел, как шрамы на теле мальчика постепенно исчезают. Он не мог не удивиться, даже когда на его замерзших пальцах выросли новые.

Целительную силу можно назвать священной.

Увидев, что кровь на лице мальчика восстановилась, Сюй Ци повернул голову и пошел наверх.

В отличие от беспорядка внизу, атмосфера наверху намного теплее. По крайней мере, мебель расставлена аккуратно, и ее почти невозможно разобрать, как внизу.

А Мо Вэнь неторопливо обнимал Юй Лань, сидя у окна и наблюдая за снежной сценой, завидуя другим.

Занятый начальник Су и их подчиненные.

Сердито закатив глаза, он сделал жест Сю Ци, которая охраняла Мо Вэня, и подошел к нему.

"Босс, все решено". Он отошел и прошептал, одновременно увидев из окна спину Юй Жушуй, которая в смущении ушла.

"Все решено?" Голос Мо Вэня был очень мягким, но Сюй Ци все равно услышал в его голосе убийственное намерение: "Почти... они причинят вред моему синему".

"..." Какая разница? Даже если они смогут броситься вверх, ты их точно раздавишь в порошок, ясно?"

Сюй Ци опустил веки, но ничего не сказал.

"Ах, это верно, это так \*\*\*\* отпустить их вот так".

Пьяный Вуйе, который не знал, когда оказался подвешенным, держался за стену и с бледным лицом сказал Сю Ци: "Сю Ци, принеси мне что-нибудь поесть".

"Ты использовал способности?"

Обернувшись в комнату и достав кусок хлеба, Сю Ци нахмурилась и, бросив ему кусок, спросила.

"Я спас мальчика внизу. Он и в этот раз безоговорочно защитил нас. Мы всегда были плотью и кровью, поэтому мы не можем не умереть".

"То, что ты сказал, похоже на шутку". Сю Ци усмехнулся.

Не желая обращать внимание на цинизм Сю Ци, Цзуй Вуйе закатил глаза и сердито откусил хлеб: "Но я действительно обижен. Женщина, которая ранила меня до полусмерти, была прямо передо мной. Отпусти ее".

"Теперь ты тоже можешь прогнать ее обратно". Сю Ци подошел к вершине лестницы и с насмешливой улыбкой посмотрел на бодрствующего мальчика внизу: "В конце концов, это южные войска. Если бы они просто столкнулись лоб в лоб, мы бы точно понесли урон".

"Тогда что, по-твоему, мы должны делать сейчас?" Цзуй Вуйе прислонился к стене, кусая хлеб, как будто он кусал шею Руошуй, "Может быть, отпустить их вот так."

"Это невозможно." Молчаливый Сю Ци все еще имел мрачное выражение лица, но в это время на его лице появилась странная улыбка. Отпустить их вот так... это было бы слишком дешево для них".

"Итак... Босс, решайте сами.

" Стоя у входа в коридор и раскинув руки в сторону Моуэна, Сю Ци слегка улыбнулся: "Как мы можем преподать Юй Руошуй \*\*\*\* урок."

"Убить ее... всех вокруг нее". Моуэн посмотрел на Юй Лань, которая была растянута на его руках, и его голос мягко прозвучал, как приятный звук "поп", когда прозрение расцветает. Просто исчез с ветром.

Но даже люди в коридоре отчетливо слышали этот звук.

Когда он впервые услышал три слова "Убей ее", Цзуй Вуйе еще хотел крикнуть, что для этого слишком светло, но, услышав последние слова, он сразу же удовлетворился.

"Убить людей Юй Жушуй и оставить ее в покое - хорошая идея".

"Я сказал, что ты..." Глядя на этих людей, стоящих в коридоре с бледным лицом, Цинь Фэн сказал со спокойным лицом: "Это слишком смело? Юй Руошуй неважно, насколько она раздражает, она также послана южными силами. Представитель, вы можете двигаться, если хотите? Не говоря уже о том, что она все еще передо мной".

На самом деле, последнее предложение было тем, что Цинь Фэн хотел сказать. Он чувствовал, что его достоинство как владыки города-передатчика было уничтожено несколькими людьми на его спине.

"Если ты не убьешь Юй Руошуй, она, вероятно, нападет на твоего ангела". Слова Цинь Фэна не

заставили никого из присутствующих принять их близко к сердцу, только Цзуй Вуйе вернул лицо в ответ. "Ты должен подумать об этом".

Юй Лань, которую Цинь Фэн назвал "ангелом", моргнула, прикусив палец и бдительно уставившись на Цинь Фэна.

Она все еще помнила, что этот парень собирался навредить им раньше... но теперь не похоже, что он очень опасен?

Эти слова очень задели слабость Цинь Фэна. Он стиснул зубы и уставился на Пьяную Вуйе, затем посмотрел на Юй Лань, чьи глаза были широко открыты, и некоторое время ему больше нечего было сказать.

"Так ты можешь нам помочь?" Увидев, что Цинь Фэн сдулся, Цзуй Вуйе тут же шлепнул его по носу с жалкой улыбкой.

На этот раз выстрел Цинь Фэна действительно был связан с группой сумасшедших мужчин-извращенцев.

Хотя сам он не был нормальным человеком.

"Я не могу сделать шаг.

" Цинь Фэн выдохнул, синие вены на его лбу дважды дрогнули, пытаясь успокоить себя: "Даже если я хочу помочь Ангелу, я не могу сделать шаг. Каждый мой шаг представляет город-трансфер. Как только люди узнают, что мои люди тайно помогли тебе навредить людям на юге, весь город-трансфер окажется в беспорядке, и баланс, который Китай изо всех сил пытается сохранить, вскоре будет нарушен."

"Тогда вы можете посмотреть на это." Цзуй Вуйе все еще говорил с "сострадательной" улыбкой: "Пока вы открываете один глаз и закрываете один глаз и игнорируете то, что мы делаем, этого достаточно."

"...Это действительно "простая" просьба". Цинь Фэн насмешливо улыбнулся: "Если вы будете шуметь, боюсь, что все мои люди ослепнут".

"Мы закончим все это тихо." мягко сказал Мо Вэнь, повернулся, держа Юй Лань, и вошел в комнату, преграждая Цинь Фэну путь.

<http://tl.rulate.ru/book/81548/2532634>